

Когда несколько лет назад у жительницы Душанбе Манзуры Султановой родился сын, она предположила, что, повзрослев, он, как и многие другие мужчины в Таджикистане, отправится в Россию.

Готовясь к подобной перспективе, она не стала следовать набирающему среди чиновников популярности тренду и оставила в фамилии сына суффикс «-ов», посчитав, что так ему легче будет прижиться и приспособиться.

«Если, даст Бог, будем здоровы, я хочу отправить его учиться в Россию, т.к. с таджикским образованием все безнадежно, – сказала Султанова, чей муж живет и работает в России. – По крайней мере, он сможет устроиться там на работу без особых проблем. Я не думаю, что к тому времени, когда мой сын вырастет, в Таджикистане создадут рабочие места».

Хотя фамилия со славянским суффиксом может отчасти оказаться трудовому мигранту полезной, гораздо более важным фактором, позволяющим лучше устроиться в России, является владение русским языком. Плохое знание русского мешает многим мигрантам реализовать свои амбиции, ограничивает возможности для трудоустройства и делает их более подверженными эксплуатации.

«Для таджиков главное – выучить русский, чтобы жизнь в качестве мигрантов не была такой тяжелой. С этой точки зрения русский для Таджикистана является обязательным», – заявил душанбинский политический аналитик Парвиз Муллоджанов.

Президент Эмомали Рахмон, возможно, следовал той же логике, когда в 2013 году попросил Москву предоставить Таджикистану армию преподавателей русского языка – по одному на каждую из 4 тыс школ страны – и горы учебников. Он пообещал, что учителям предоставят зарплату и жилье.

Пока эти планы остались нереализованными. Не похоже, что вопрос сдвинется с мертвой точки и в будущем.

Между тем ситуация еще более осложнилась в начале 2015 года, когда российские власти ввели требования к владению русским языком в отношении лиц, подающих документы на трудовые патенты и визы.

Миграционная статистика демонстрирует, насколько важной для Таджикистана является Россия. Примерно половина таджикской экономики зиждется на денежных переводах от работающих за рубежом трудовых мигрантов.

По словам одного таджикского чиновника, свыше 80% трудоспособных жителей страны работают за рубежом, в основном в РФ. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) России по состоянию на август, на российской территории пребывают как минимум 1 млн таджикских граждан. Также некое число жителей республики находятся в РФ без регистрации. Большая часть этих людей относится к возрастной группе от 18 до 29 лет – поколению, обучавшемуся в переживающей упадок после распада СССР образовательной системе, где качественное преподавание русского языка практически сошло на нет.

Вряд ли удастся убедить значительное число россиян приехать в Таджикистан преподавать русский язык, считает Муллоджанов. «Им надо будет на должном

уровне платить и предоставить приемлемые условия, а это очень сложно будет сделать», – отметил он.

Владислав Курнушко, руководитель представительства в Таджикистане российского агентства по международному развитию «Россотрудничество», полагает, что для частичного решения сложившейся проблемы достаточно будет повысить квалификацию местных преподавателей. Кроме того, по его словам, за счет выделенных в рамках двустороннего межправительственного договора средств учителей готовит расположенный в Душанбе Российско-таджикский славянский университет.

Курнушко добавил, что в Таджикистане также действуют три филиала Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, предлагающие программы по подготовке учителей и курсы дистанционного обучения языкам. По его словам, таджикским университетам также следует расширять возможности для получения образования дистанционно.

«Для этого необходимо открыть новые пункты высокоскоростного доступа в Интернет, – сказал он. – За последние два-три года Россия потратила много средств для того, чтобы, например, Институт Пушкина мог создать систему дистанционного преподавания русского языка».

Попытки российских властей повысить познания мигрантов в сфере русского языка и культуры порой оказываются топорными и грубыми, что подчеркивает необходимость решать вопрос с образованием на более раннем этапе. Например, в учебное пособие для мигрантов, подготовленное под эгидой ФМС в 2013 году, были включены диалоги, готовящие учащихся к аресту и необходимости давать взятки сотрудникам правоохранительных органов.

По словам председателя Союза молодых российских соотечественников Республики Таджикистан Михаила Петрушкова, учить русский стараются в основном молодые жители республики. Конечной целью является владение тремя языками. «Родители хотят, чтобы их дети получили хорошее образование и имели более широкий доступ к образовательным ресурсам на различных языках, – сказал он. – Родители понимают, что для получения конкурентоспособного образования их дети должны учиться в России или Европе. Поэтому детям одинаково полезно знать английский и русский».

Потенциальные трудовые мигранты из Таджикистана теперь также столкнулись с возросшей конкуренцией со стороны жителей Кыргызстана, недавно вступившего в возглавляемый Москвой Евразийский экономический союз. Вступление в этот блок разрушило бюрократические преграды на пути желающих отправиться в Россию кыргызских трудовых мигрантов. У таджикских граждан такого преимущества нет.

По некоторым данным, из-за плохого владения русским языком выходцы из Таджикистана вынуждены заниматься менее высокооплачиваемым трудом. «Это видно на примере кыргызов, лучше говорящих по-русски, – отметил Петрушков. – Они устраиваются на лучшие рабочие места».

Петрушков утверждает, что расширив усилия в сфере образования, Москва получит не только дешевую рабочую силу.

«Братская страна должна протянуть нам руку помощи. Мы предлагаем не просто посылать преподавателей русского, а открывать школы, как это происходило во времена Российской империи, – заявил он. – Везде открывались школы, расширяя империю без необходимости военных действий, и оставляя за собой культуру для всех».